



Александр Кердан родился в 1957 году в городе Коркино Челябинской области. Окончил высшее военное училище, военную академию и адъюнктуру Военного университета. 27 лет прослужил в Вооруженных Силах. Полковник запаса. Доктор культурологии. Автор 79 книг стихов и прозы, вышедших в России, Азербайджане и США. Стихи и проза Кердана переведены на английский, болгарский, испанский, итальянский, азербайджанский, белорусский, хантыйский, якутский, киргизский, коми и другие языки. Лауреат Большой литературной премии России, всероссийских и международных литературных премий. Заслуженный работник культуры РФ. Координатор Ассоциации писателей Урала. Живёт в Екатеринбурге.

## Александр Кердан г. Екатеринбург

\*\*\*

*Н.М. Инякиной*

В Кузбассе дед мой уголь добывал  
В Трудармии, в военную годину.  
По возрасту на фронт он не попал,  
Но вкалывал, надламывая спину.

С тех давних пор Кузбассу я – родня,  
Наследник славной трудовой породы.  
Спина с годами чаще у меня  
Саднит, болит в преддверье непогоды.

Ведь я и сам родился не вчера  
И породнился с истиной суровой:  
Совсем непросто выдать на-гора  
И уголь, и писательское слово.

\*\*\*

*Не волнуйтесь – я не уехал,  
И не надейтесь – я не уеду!  
В. Высоцкий*

Игрища сытых московских детей:  
День – либералы, другой – патриоты...  
Флаги меняют они без затей,  
Им подражать никакой нет охоты!

Век свой прожив, никогда не юлил.  
Не накопил ни хором, ни заначек.  
Отчий свой край бескорыстно любил,  
Не ожидая от власти подачек.

...Годы как дым улетают в трубу  
Печки, что пращур затеплил когда-то,  
Мне завещая простую судьбу  
Провинциала, поэта, солдата.

Буду любить то, что стоит любить,  
И отрицать, что любви недостойно...  
Вот бы ещё – никого не судить,  
Чтобы о Вечности думать спокойно.

## **Родители**

Меня без отца подняла и взрастила,  
Примером служила весь век...  
А семя посеявшего отпустила –  
Нестойкий он был человек.

Она отпустила, а я – через годы –  
Всё чувствую зябкую связь.

С отцовской нестойкостью алчу свободы,  
Срываюсь и падаю в грязь.

Встаю – видно, с рода не знать перевода,  
Да, тяжек такой перевод...  
Ведь матушка тянет меня к небосводу,  
Отец прямо в бездну зовёт.

И я – их потомок – в борьбе бессловесной  
С судьбой – беспощадной, как плеть,  
Всё силюсь подальше держаться от бездны,  
Чтоб к небу однажды взлететь.

Судить никого не имею я права:  
Ответчик себе и истец  
Стою, озираясь: вот – матушка справа,  
А слева – незримо отец.

### **Узелок для тёти Риммы**

Тётя землицы мне взять наказала,  
Горсточку милой уватской земли –  
В Малом Нарысе, на родине малой,  
Где её детские годы прошли.

Ссылка – для взрослых – и спецпоселенье,  
А для ребёнка – везде как в раю...  
– Мне бы припасть к той земле на мгновенье,  
К сердцу прижать ридну неньку мою...

Просьбу я выполнил: вот – узелочек  
С бурой, прогорклой сибирской землёй...  
Только одна недолга: и захочешь –  
Не передашь его тёте родной.

В Киеве тётя свой век доживает,  
И между нами – война и беда.  
Землю в платочке храню и не знаю:  
Этот подарок вручу я когда...

Дал бы Господь одолеть супостата,  
К тёте приехать, отдать узелок,  
Крепко обняться, как было когда-то,  
Чтобы никто разлучить нас не смог!

### **На поле брани**

Нет ничего для нас важней пока,  
Чтоб наш язык не превратился в «языка»,  
Чтобы врагами не был взят в полон,  
Замучен, лютой смерти предан он.

Мы породнились воинской судьбой,  
Он, как солдат, встал с нами в ратный строй,  
Мы нашу память общую храним –  
Его на поруганье не дадим.

Чтоб, победив, он процветал в стране  
С другими языками наравне,  
Вобрав в себя, и драматизм, и боль,  
Надежду славил, веру и любовь...

...Всё это будет после, а пока  
Мы в бой идём за право языка  
Собой остаться подлинным, навек,  
Покуда дышит русский человек!

\*\*\*

Пред женской красотой, как юноша, бессилён...  
Не отступавший пред врагом в бою,  
Смотрю на облик твой, как небеса красивый,  
И словно вижу молодость свою,  
Вдруг воплощённой в этом дерзком взоре,  
Бровей разлёте, трепете ресниц,  
Взирающей без всякого укора  
На павшего пред ней сегодня ниц...

О, красота, ты, словно суд, бесстрашна,  
Вольна казнить и миловать, шутя,  
Ты как огонь, что вырвался, опасна,  
Наивна, словно малое дитя.  
Дай мне душевных сил посторониться,  
Взор отвести, хоть на короткий миг,  
Чтоб вновь мечтать, терзаться и стремиться  
Увидеть вдохновения родник!

## **Омское**

Я снова в Омске. Здесь – мороз  
Румянит лица горожанам.  
К лотку с хурмой почти примёрз  
Торговец из Азербайджана.

Обледенелая хурма  
Сластит, и не горчит рябина,  
Здесь урождённая, она  
Хурмою вряд ли заменима,

Как всякий, кто – не сибиряк,  
Сибиряку – едва ли ровня...  
Пылает солнце в небе так,  
Как раскалённый уголь в жаровне.

Вбираю всей душой денёк,  
Вдыхаю грудью воздух стылый  
И, от прозренья недалёк,  
Хочу припомнить всё, что было

Вчера, как будто не со мной –  
Прошло лет восемь или десять.  
И я – другой, и Омск – иной,  
И не о чем страдать и грезить...

... Нарву рябины на вино,  
Куплю хурмы обледенелой...  
О том, что было так давно,  
Грустить, и впрямь, пустое дело.

А жить пора единым днём,  
Благодаря судьбу за это:  
И Омск – при мне, и я – при нём.  
Вот всё, что нужно для поэта.

\*\*\*

У возраста одно лишь преимущество,  
Оно зовётся опытом, когда  
Оцениваешь годы, как имущество,  
Утраченное раз и навсегда.

О сколько же раздарено, растрчено  
Улыбок, обещаний, юных сил:  
Не выполнил того, что предназначено,  
Возможностей так много упустил.

Теперь душа за прошлое цепляется,  
Хотя устремлена в тугую высь,  
Где вечностью все чаянья венчаются,  
Где предстоит совсем иная жизнь.

Счастливая, наивная, беспечная,  
Как солнечное лето в детсаду...  
Где ждёт тебя такая радость вечная,  
Которой и метафор не найду.

А, может, вопреки всем ожиданиям,  
Окажешься – представить страшно, как! –  
На скользких перекрёстках мироздания  
Совсем один, и слаб, и бос, и наг...

\*\*\*

Облаков меха с опушкой алою  
На кафтане неба голубом...  
Дарит утро счастье небывалое,  
Будто бы на бал сейчас пойдём,

Где гостей встречают по нарядам,  
И приём торжественный такой...  
Я гляжу на мир глазами чада:  
Что за чудо будет день-деньской!

Он подарит встречи и улыбки.  
Вот уже и первая зажглась...  
Даже, если все мечты – ошибка,  
Радуюсь: а жизнь-то удалась!

\*\*\*

Даны, как будто в наказанье,  
Воспоминанья о былом.  
В них продолжают страданья,  
И всё растёт обиды ком.

Их ворошить – такая мука,  
Но позабыть не можешь ты  
С любимой женщиной разлуку,  
И вдрызг разбитые мечты.

И водка – яд в прозрачной склянке –  
Не исцелит сердечных мук,  
Пока не явится, как ангел,  
К тебе любовь иная вдруг,

Чтобы улыбкою одною,  
Перевернуть твоё житьё,  
Мгновенно заслонив собою  
Всё то, что было до неё.

\*\*\*

*Олесе Николаевой*

Был бы я Окуджавой, с которым разминулся однажды,  
То книгу бы точно назвал «Косточки винограда»  
И писал бы про то, что не знаю... Так делает каждый  
Графоманствующий... Да разве такое мне надо?

Мне надо нечто другое, медленно растущее ввысь,  
Мысли выражающее просто, как сам не смогу,  
Даже если зима сквозная, ордою врывается в жизнь,  
Косточкой винограда прорастая в стылом мозгу.

Суля стать будущей лозою, искристым вином,  
Что вспенится и забродит в чьём-то чужом бурдюке...  
Поэт – виноградарь будущего, в обличье ином –  
Чашу с нектаром душистым счастливо сожмёт в руке,

Воскликнет задорно: «Давлеот! Выпьём!» своим друзьям,  
С которыми я разминусь на кратком земном пути...  
За счастье к дружбе причастным быть – жизнь отдам,  
Только, косточка малая, ты обязательно прорасти!